

Стрела летящая в нее была перемолота винтом и пылью опустилась на плечи Нанами.

Кацумото оттащил Нанами назад и спрятал ее за собой.

Воронки Лелей снова полетели вперед, взрываясь в воздухе.

Увидев, как солдаты SFG карабкаются на борт Вертолета Итами крикнул: "Хорошо, мы взлетаем! Всем вернуться обратно!"

По команде Итами, все бросились обратно. Даже Рори, которую он боялся не вернуть посреди резни, побежала назад, сжимая алебарду.

"Все на борт!"

Когда Кувабара прокричал это, вертолет поднялся с земли.

Оглянувшись назад, в грузовой отсек он увидел, как Курокава вставляет катетеры в руки раненых. "Хорошо, следующий! Хорошо, следующий! она кричала, переходя от одного к другому.

"Что она делает?"

Пина использовала жгуты, чтобы проявить вены на руках. Она понятия не имела, что делает Курокава. Ведь лечение для нее означало прекращение кровопотери или перевязку ран. Тем не менее, Курокава просто тыкала в своих жертв иглой.

"Кровообращение восстановлено! Гамильтон-сама, пожалуйста помогите остановить кровотечение."

При оказании первой медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях, таких как несчастный случай или стихийное бедствие, самым важным было обеспечение нормального кровообращения пострадавшего разрушатся, и не будет возможности вставить катетер. Таким образом, физиологический раствор использовали для поддержания артериального давления и предотвращения гиповолемического шока. Кроме того, можно было вводить лекарства внутривенно, что облегчало лечение.

Конечно через вены в руках много влить не получится и тогда придется вливать, через вены в груди. К счастью среди пострадавших не было тех, кто нуждался бы в таком лечении.

"Эй, Итами, не припомню, чтобы ты так много работал, даже когда был в моем подчинении..."

Высокий мужчина похлопал Итами по плечу.

"Давно не виделись, майор Изумо. На этот раз, у нас есть гражданские и съемочная группа, так что я хотел показать им, насколько мы можем быть крутыми."

За Изумо стояли остальные члены его отряда- покрытые травой и грязью люди. Среди которых были Канзаки, Матой, Утсута, Ошино и Иманаво. Потом там был кто-то с плавной фигурой, для кого термин "человек" не подходил. Она прыгнула впереди остальных.

Пара рук обвилась вокруг Итами, и он был на мгновение сбит с толку.

"Босс Итами! Давненько не виделись!"

"Эй, разве это не Далила? Что ты здесь делаешь?"

Действительно, это была Далила. Далила, которая когда — то работала в баре Арнуса, теперь была одета в камуфляжную форму, а ее кроличьи уши были спрятаны под шляпой. Никто бы не сравнил их, если бы это не было указано.

Изумо ответил вместо нее.

"Работа с местными жителями дала отличные результаты. Ты делаешь это сам, не так ли? Итак, Янагида сказал мне использовать эту девушку-кролика."

Далилу судили в Токийском суде за то, что она сделала в Арнусе и приговорили к условному сроку.

Она не жаловалась на свой приговор, учитывая, что она сделала, чтобы заслужить его, и покорно приняла вердикт суда. Тем не менее, она не могла просто вернуться в Арнус. Далиле некуда было идти, и она решила искупить свои грехи, заботясь о Янагиде. Как только он вернулся на передовую, она стала местной сотрудницей.

"Я избавилась от человека, который обманул меня!"

" Это хорошо. Но с тобой все в порядке? Физически, я имею в виду."

"О, теперь повсюду от талии до задницы поврежденный товар. Я не могу сказать: "не трогайте его, это уже не дешевый материал". Хочешь посмотреть? Ты тоже можешь потрогать, если хочешь."

С этими словами Далила внезапно начала стаскивать с себя ремень, поэтому Итами поспешно остановил ее "Подожди, подожди, подожди."

"У тебя все хорошо, правда?"

"Нет, это потому, что врачи были потрясающими. Они снабдили меня чем-то под названием "Титан", чтобы заменить бедренную кость. Мне понадобился месяц, чтобы снова научиться ходить."

Итами был весьма удивлен тем, что она подпрыгивает всего спустя месяц после операции, но Далила просто продолжала говорить об эффективности японских врачей.

"Ну, немного побаливает. Тем не менее, это здорово. Мне лучше, чем мастеру Янагиде."

Далила ответила, что будет сопровождать Янагиду всю жизнь, чтобы искупить свои ошибки.

Во время разговора оператор направил объектив на только что спасенного похищенного. Нанами протянула микрофон человеку на носилках.

"Вы можете назвать свое имя?"

Казалось бы, его похитители не кормили его должным образом, его лицо было худым, а губы были потрескались. Несмотря на это, он задыхаясь ответил:

"Матсуи...Фуюки."

"Что вы ощущаете после спасения?"

"Я, я спасен? Я могу вернуться обратно? Я могу вернуться домой в Японию? Это не сон... это не сон, не так ли?"

Нанами не ожидала такого ответа, но она решила позволить ему договорить, потому что эти слова исходили от его сердца. После этого Нанами сжала его руку и сказала: "Да, ты можешь вернуться домой. Ты можешь вернуться в Японию."

* * *

"Но почему?!"

Нанами направила свою страстную мольбу на директора новостного канала

Это произошло потому, что ей не разрешили сообщить о материалах, которые она собрала в специальном регионе: об апокрифах, землетрясениях, искажениях звезд, а также о возвращении жертвы похищения.

Конечно, она спросила, почему они не выпускают этот эксклюзив. Нет, можно сказать, что ее долг спросить, почему. В конце концов, она не собирала свой материал сама; ее оператор, члены SFG JSDF, профессор Юмэй и другие ученые собрались вместе, чтобы помочь ей собрать его вместе. Не публикуя его, можно сказать, что он игнорирует их тяжелую работу и (в некоторых случаях буквальный) пот и кровь, которые они вложили в него. Это ни что иное, как коррупция.

Она не была уверена, понял ли это директор новостей, но он не смотрел Нанами в глаза. Возможно, он чувствовал себя виноватым. Вместо этого он посмотрел на потолок и пробормотал про себя, прежде чем выдать оправдание.

"Инструкции сверху. Они сказали, что не хотят напугать пострадавшего. Были проблемы с Норико-Сан, потому что люди спешили представить ее первой, поэтому они ждут, когда он поправится первым."

"И это значит скрыть то, что затрагивает каждого человека в этой стране?"

"Мы ничего не скрываем. Мы просто ставим приоритеты на другие важные новости. Временные интервалы ограничены, и я решаю, как их заполнить. Это то, что они называют свободой прессы, верно?"

"Но у вас есть время, чтобы транслировать специальные предложения для гурманов и владельцев домашних животных?"

"Это тоже важные новости. Аудитория будет напряжена, если мы будем сообщать только шокирующие новости."

"Тогда как насчет аномалий в особом регионе? Это важный вопрос, который касается существования врат, и это не повредит нашему политическому нейтралитету."

"Особый регион... особый регион, Хм... Ну, можно так сказать, но особый регион-это не только вопрос глобальных интересов, но и центр предстоящей экспансии, не так ли? Народы объединяются и с интересом смотрят на особый регион. Цены на акции также растут... я не думаю, что мы должны подавлять это хорошее настроение такими новостями."

"Ты тупой ублюдок!"

Нанами пнула корзину для бумаг рядом с собой.

Конечно, было бы глупо так поступать. Вместо этого Нанами кротко ответила: "Оки, я поняла" и покинула кабинет директора, прежде чем вымещать свой гнев на невинной корзине для бумаг в коридоре. Она размышляла, почему кто-то поставил корзину для бумаг в коридор ; возможно, это было для людей, чтобы вымещать свой гнев, размышляла она.

"Ничего из этого дерьма не имеет значения!"

Какой бы эксклюзивной ни была сенсация, она ничего не стоит, если ее не опубликуют. Нанами надулась, когда вернулась к своему столу, опустившись на стул, как будто собиралась раздробить его своей задницей.

"Сукин сын. Если ты собираешься быть таким, то я—"

Нанами посмотрела на оператора, сидевшего напротив нее, и протянула руку.

"Сунагава-кун, пожалуйста, отдай мне флешку с видео о специальном регионе."

" Не вижу причин, почему бы и нет", - сказал оператор, доставая ее со стола и отдавая Нанами.

"А зачем она тебе вообще нужна?" Спросил он.

"Тебе обязательно спрашивать?! Не будет ли обидно, если все так закончится? Я собираюсь загрузить материал на сайт обмена видео."

"Эй, это было бы плохо!"

Оператор протянул руку, чтобы вернуть флешку

Тем не менее, Нанами уже засунула его в ложбинку своей широкой груди "Как так, он не опубликует его. Какая тогда разница?"

Оператор не мог заставить себя протянуть руку к груди. Если он прикоснется к ней случайно, его заклеят как извращенца. Он будет отлучен от общества. Поэтому он попытался поговорить с Нанами, сказав: "успокойся, успокойся."

"Должна быть причина, почему начальство не выпускает это, верно? Если ты поделишься этим в интернете, тебя могут уволить."

"Плевать, не о что бы это было важно. Я лучше уйду с этого дерьмового канала!"

"Что ты будешь делать, когда уйдешь?! Ты так долго не могла стать ведущей! Подумай о последствиях!"

"Я уже думала об этом. Сансет индасриз и другие ТВ студии находятся в своем закате."

"Ой ой ой. Вы двое слишком горячитесь. Я слышал опасные вещи, которые ты сказала."

Человек, обратившийся к ним едким тоном был Комурасаки.

"Ко-Ко-Комурасаки-сан!?"

"Что здесь делает кто-то с другой телестанции?выпала Нанами.

"Не будь такой холодной. Я узнал, что ты вернулась из особого региона и пришел навестить тебя. Можно так же сказать, что ты проделала замечательную работу"

"Однако все это впустую. Они не будут транслировать это."

"Ну я ожидал этого..."

"Что? Почему?!"

"Разве это не очевидно? Их бизнес-план состоит в том, чтобы увеличить число телезрителей и тиражей бумаги, раздувая пламя антиправительственных настроений. Таким образом, любые новости, касающиеся особого региона, будут увязываться с международными или экономическими вопросами."

"Неужели они думают, что им сойдет с рук подавление СМИ ради материальной выгоды?"

"Дело не в том, чтобы уйти безнаказанным. В Японии могут быть некоторые незначительные различия в содержании телевизионных программ и газет, но в конечном счете они охватывают одни и те же вещи и имеют одни и те же наклонности, нет? Причина этого в том, что что-то направляет их в одном направлении."

"Значит, ты имеешь в виду человеческий фактор?"

"Действительно."

"Кто бы мог такое сделать?"

"Кто? Если ты задаешь этот вопрос, то ты провалилась, как ведущая. Возьмем к примеру...кто клиенты ТВ станций?"

"Аудитория."

"Неправильно. Телевизионные станции никогда не относились к своей аудитории как к клиентам или чему-то еще. Их истинные покровители-спонсоры, которые им платят. Однако спонсоры, как правило, согласны платить и не заботятся о деталях программирования. Итак, кто занимается этими деталями?"

"Рекламные агентства."

"Точно. Рекламные агентства говорят ' мы планируем такую-то программу, хотите инвестировать в нее? и таким образом они привлекают инвесторов. Поэтому спонсоры в основном обеспокоены тем, выгодна ли программа для их рекламы, а не фактическим содержанием."

"Но, может быть, как это могут быть, рекламные агентства..."

"Газеты и тому подобное не дожили бы до сегодняшнего дня без рекламы. Легко представить, что в газетах нельзя публиковать то, что вредно для рекламы, но то же самое касается телевизионных программ. Рекламные агентства могут диктовать, какой контент следует делать."

"То есть все это результат целенаправленных действий рекламных агентств?"

Я же тебе только что сказал, не так ли? Если тебе нужно спросить "кто это сделал", ты

потерпишь неудачу в качестве ведущей... хорошо, я поговорю об этом с вами. Пойдем со мной."

"Я воздержусь. Мне нужно загрузить это..."

"Как я уже говорил, ты можешь сделать это, выслушав меня!"

* * *

"Как насчет этого места?" Сказал Комурасаки

"Мы все еще на работе," - ответила Нанами. Тем не менее, вид за окнами показал, что была уже ночь. Время пролетело незаметно, когда кто-то усердно работал.

Комурасаки и Нанами направились в соседний паб.

"Добро пожаловать!"

"Давайте начнем с пива и арахиса. Мы закажем остальное позже..."

Озвучив заказ они сели и Нанами спросила:

"Комурасаки-сан, вы в порядке? Фуку-Сан, Мацу-Сан... Я сожалею о вашей потере."

Как коллеги-представители средств массовой информации в специальном регионе, все они были товарищами. Нанами выразила соболезнования по поводу смерти коллег Комурасаки.

"Спасибо тебе. Почему бы тебе не предложить им немного Джосс-палочек в следующий раз? Они беспокоились о тебе, Курибаяши. Уверен, они оценят это."

П.П.(Возможно ошибка анлейтера, но там говорится о смертях, так какого черта Why don't you offer up some joss sticks to them next time round? They were worried about you, Kuribayashi. I'm sure they'd appreciate it.)

Комурасаки залпом допил пиво, принесенное официанткой.

"Ну, - начал он с серьезным видом, который лучше подошел бы преподавателю университета."

"Давай начнем с самого начала. Это образование, называемое средствами массовой информации, подобно Католической Церкви в Средние века. В то время церковь провозгласила себя посредником между Богом и человеком, обладающим исключительной властью над толкованием Библии, а также властью отлучать от церкви тех, кто бросает вызов их власти и даже казнить их как еретиков. Их власть была такова, что они могли угрожать даже королям и императорам, самим лидерам светского мира. Почему они могли это сделать? Потому что они контролировали сердца и умы людей. Аналогичным образом, японские средства массовой информации имеют право свободно править народом и, таким образом, рейтингами одобрения правительства. Внося мельчайшие коррективы в их содержание и распространяя его в широком масштабе, они могут заполучить рейтинги одобрения правительства. Хотя средства массовой информации и не претендуют на роль Бога, у них все еще есть сила демонизировать тех, кто бросает им вызов, и даже свергнуть могущественных с их позиций. Те, кто осуждается как еретики, будут безжалостно подвергаться перекрестному допросу и преследованию со стороны средств массовой информации — как инквизиции раньше — и если они не смогут дать СМИ удовлетворительные ответы, они будут преследоваться до смерти одними и теми же вопросами снова и снова. Если они молчат, их молчание становится молчаливым признанием

их грехов, и поэтому их клеймят как еретиков.

"И как инквизитор, вы один из тех, кто говорит?"

Курибаяши повернулась лицом к Комурасаки.

"Ну, называть меня инквизитором-это лесть. Хотя это правда, в какой-то степени я считаю себя инквизитором."

"И все же Курибаяши. Тогда были причины, по которым религии впали в истерику."

"Что же за причины?"

"Потому, что Ренесанс не был внезапным."

Религиозные органы того времени поняли, что люди начинают становиться умнее.

Они поняли, что безмозглые овечки больше не будут им повиноваться, и потому стали нервничать и беспокоиться, устраивая свои инквизиции и охоту на ведьм. Они осудили тех, кто сомневался в вере и нападали на них, затем обвиняя в ереси и убивая.

"Причина проста, потому что они боятся людей. В то время мировоззрение верующих и то, что люди наблюдали в реальности, уже начинало расходиться. Вы знакомы с опытами Галилея? Что бы ни решил трибунал, мир все равно двигался. Они хорошо знали что момент настал, но Церковь не могла этого принять. Чтобы заставить людей поверить в то, что говорит Церковь, они должны были расшевелить их и постоянно создавать чувство единства.

Они критиковали козлов отпущения, создавая уникальную форму единства в виде массовой истерии. Это было похоже на религиозную манию, испытываемую празднующими. Таким образом, они бродили вокруг, ища людей для нападения. Они награждали информаторов и применяли пытки, а те, кто сознавался, что не может вынести пыток, признавался виновным. Что же касается тех, кто стойко отрицал свои проступки, то способность противостоять пыткам является достаточным доказательством того, что они ведьмы, и, следовательно, виновны. С этой логикой они выполнили свои приговоры."

"Да, но в конце концов они прострелили себе ногу."

Нанами вспомнила странные шоу, где артистов с сомнительным поведением неоднократно преследовали всевозможными бессмысленными вопросами.

"И это привело к реформации церкви?"

"Именно. Даже в наш век информации новые религии движутся в тени, угрожая оригинальным СМИ. По мере того как сила религии ослабевала, сознание людей освобождалось, и возрождение расцветало в полном объеме. Точно так же сегодня каждый может широко распространять свое мнение через Интернет. Таким образом, у людей нет необходимости выражать свои взгляды через фильтр СМИ и получать свои новости. Люди постепенно отдаляются от средств массовой информации и взглядов, которые они поддерживают."

Комурасаки описывал интернет революцию, но Нанами прервала его:

"По мере появления новых источников новостей ценность каждого отдельного источника снижается. Это правда, что Интернет был полезен для свержения ближневосточных

диктаторов, но это были в основном революции, направленные на удаление людей. Они не обратили внимания на то, что произошло после отстранения людей от власти. Сон о том, что все будет хорошо после того, как плохие люди уйдут, вызвал всевозможные трагедии."

Комурасаки кивнул ей.

"Что? Я всегда думал, что ты фанат Интернета, Курибаяши."

"Именно потому, что я поддерживаю его, я понимаю его пределы и опасности. Людей привлекают новости, которые им нравятся, и они формируют мнение, и с тех пор их предвзятость в подтверждении заставляет их рассматривать все новые доказательства как дополнительную поддержку своих убеждений, игнорируя доказательства обратного."

"Другими словами, Все новости в мире не дойдут до кого-то, кто отличается от вас ценностями."

"Знаете ли вы, сколько существует блогов, которые никто не читает? То же самое относится и к Твиттеру; у известных людей есть поклонники, но вряд ли кто-нибудь когда-либо читает сообщения, отправленные обычными людьми. Они на уровне друзей, обменивающихся дневниками; они вряд ли достойны новостей. Они просто бормочут себе под нос."

"Совершенно верно. Нам нужно что-то с влиянием или интересом, чтобы привлечь внимание людей к тому, с чем они не знакомы. Мартин Лютер Кинг однажды сказал: "У меня есть мечта", и эти слова оказали большое влияние, но если бы какой-то парень вокруг вас сказал то же самое, люди вокруг него ответили бы: "о, действительно? и, по сути, игнорировали его. Таким образом, сообщения, которые посылают важные люди, являются более мощными."

"Я чувствую, что это цель средств массовой информации."

"Все так, как ты говоришь. По правде говоря, новости, о которых сообщают СМИ, приобретают авторитет и власть. Любой бы списал "я видел Бога" на бред какой-нибудь девочки-подростка, но как только Ватикан подтвердит это, это станет чудом, и эта девушка станет святой. Так и должно быть, верно?"

Комурасаки не лучше ли тебе быть преподавателем в университете? Ты, конечно, говоришь как один из них, - ответила Нанами.

"Ну, дело в том, что люди спрашивали меня, хочу ли я стать доцентом... нет, давайте не будем об этом. Я хочу сказать, что кто-то в СМИ должен полностью осознавать свою власть. Ватикан не одобрит случайно любое старое событие как чудо. Решение об этом принимается на основе тщательного изучения обстоятельств и последствий такого одобрения."

"Другими словами, это преднамеренный приказ?"

Нанами вздохнула. Она не одобряла такого рода вещи, потому что это подразумевало, что человек, отдавший такой приказ, делал это с позиции власти.

"В наш век интернета новости текут как оползень, и огромное количество информации рассылается каждый момент. Но просто обмен информацией сам по себе не является хорошей вещью. Разве не было случая, когда дипломатические проблемы возникали после того, как кто-то создал сайт, который сливал государственные секреты? Из-за этого группа людей задумалась, как сохранить свою информацию от утечки. Идея состоит в том, чтобы тщательно проверить информацию, прежде чем выпускать ее, но интернет делает это сложным. Цензура и

регулирование также не очень эффективны. Если вы спросите меня, цель СМИ сейчас- критиковать, оценивать, отвергать и обеспечивать легитимность источников информации.”

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411835>